

Научная статья

УДК 328.185

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВИДЫ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье представлен детерминационный анализ коррупции с учетом отдельных социальных изменений, оказывающих влияние на существование и воспроизводство рассматриваемого явления. Отмечая, что криминологическая трансформационная детерминация коррупции проходит под воздействием комплекса факторов, благодаря которым указанное явление претерпевает изменения, автор указывает как на отрицательные, так и на положительные ее векторы. Наибольшей трансформации, по мнению автора, подвергнуты виды коррупции и участники коррупционных деяний; состояние коррупционной преступности и меры противодействия ей. Выделяются основные факторы, детерминирующие коррупцию, среди которых: морально-психологические, идеологические, правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, что предполагает осуществление мер противодействия коррупции с учетом обозначенных детерминант. В заключение делается закономерный вывод о том, что без выявления коррупциогенных факторов и учета их трансформации невозможна эффективная антикоррупционная политика.

Ключевые слова: коррупция, детерминанты коррупционной преступности, трансформация коррупции, коррупциогенные факторы

Для цитирования

Стебенева Е. В. Коррупциогенные факторы в детерминации коррупции: особенности трансформации и виды // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 651–662. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662.

Original article

CORRUPTION-RELATED FACTORS IN THE DETERMINATION OF CORRUPTION: FEATURES OF TRANSFORMATION AND TYPES

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. The article presents a determinative analysis of corruption, taking into account individual social changes that affect the existence and reproduction of the phenomenon under consideration. Noting that the criminological transformational determination of corruption takes place under the influence of a complex of factors, due to which this phenomenon undergoes changes, the author points to both negative and positive vectors of it. According to the author, the types of corruption and participants in corruption acts have undergone the greatest transformation; the state of corruption crime and measures to counter it. The main factors determining corruption are highlighted, among which: moral and psychological, ideological, legal, socio-economic, organizational and managerial, which implies the implementation of anti-corruption measures taking into account the identified determinants. In conclusion, a logical conclusion is made that without identifying corruption-causing factors and taking into account their transformation, taking into account modern realities, an effective anti-corruption policy is impossible.

Keywords: corruption, determinants of corruption crime, transformation of corruption, corruption-causing factors

For citation

Stebeneva, E. V. 2024, 'Corruption-related factors in the determination of corruption: features of transformation and types', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 651–662, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.651-662.

Современное государственное устройство достаточно сложно и подчиняется общественным, правовым механизмам и законам, что предусматривает наличие отдельных институтов, взаимоотношений и связей, формирующихся и подкрепляющихся за счет единства социального устройства и государственного управления. Социальные отношения возникают как необходимость в той или иной сфере жизнедеятельности, однако их регулирование, к сожалению, осуществляется не всегда легальными (законными) средствами.

Одним из примеров служит существующее в обществе негативное социально-правовое явление – коррупция, выступающая и как регулятор теневых отношений, и как инструмент совершения иных антиобщественных деяний, и как отдельный вид преступных актов, направленных на извлечение незаконной выгоды и выступающих составляющими коррупционной преступности.

Протекающие в обществе процессы откладывают свой отпечаток на все социальные явления, и феномен коррупции не исключение. Детерминизм социума неизбежно

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

касается коррупции, трансформирующее воздействие которого (как позитивное, так и отрицательное) мы можем проследить по следующим направлениям.

1. Виды коррупции. Подразделение коррупции на ее виды разнообразно, в том числе по различным основаниям, но рассматриваемое нами деление коррупционных деяний по отдельным сферам с использованием функционального подхода имеет прямую зависимость от изменений общественных отношений, государственного устройства – введение новых систем платежей, расчетов; определение новых процедур и критериев в получении, распределении денежных средств и пр. В свою очередь, это влечет за собой воздействие социальных, правовых, экономических коррупциогенных факторов, детерминирующих коррупционные проявления в той или иной сфере: недостаток в социальной обеспеченности должностных лиц, несовершенство законодательства, регулирующего отношения в отдельной социальной области, излишняя бюрократизация, воздействие психологических факторов на субъектов коррупционных актов и др. – все это предопределяет коррупционные риски.

2. Участники коррупционных деяний. Возникновение новых общественных отношений обуславливает не только изменение соотношения различных видов участников коррупции (субъектов, жертв), что зависит от востребованности коррупционных услуг в той или иной сфере (например, усложнение процедур регистрации, получения гражданства при ужесточении миграционной политики, закономерно влечет за собой увеличение количества взяткодателей-мигрантов и взяткополучателей-должностных лиц миграционных подразделений; усложнение процедур при поступлении в образовательные организации также способствует увеличению числа субъектов коррупционных преступлений – участников образовательного процесса и т. п.), но и возникновение их новых видов, а порой, наоборот, исключение отдельных. Например, реорганизация в 2016 г. Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) исключила в качестве субъекта коррупционных преступлений должностных лиц указанного ведомства (не считая преступлений прошлых лет), при этом имело место воздействие организационного фактора.

3. Меры противодействия коррупции. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обозначил основные направления противодействия коррупционным деяниям, которые до настоящего времени дополняются, совершенствуется их механизм реализации: дополнение в 2012 г. к обязанности отдельных должностных лиц предоставлять сведения не только о доходах, но и о своих расходах, своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»); введение в 2011 г. санкции по коррупционным преступлениям в виде кратности штрафов (Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции») и др., что предопределено детерминирующим действием как правового, так и организационного фактора.

4. Состояние коррупционной преступности. Криминологический анализ коррупционной преступности включает в себя оценку и интерпретацию ее количественных и качественных показателей, которые в том числе зависят от криминализации тех или иных деяний. Так, включение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых соста-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

вов преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ст. 2042 «Мелкий коммерческий подкуп», ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», повлекло за собой изменение в структуре и иных количественно-качественных показателях рассматриваемого вида преступности, что указывает на детерминирующее влияние в первую очередь правового и социального факторов.

Таким образом, на коррупцию влияют различные факторы, имеющие как негативный, так и позитивный вектор, направленный на воспроизводство или снижение ее проявлений, на трансформации, наиболее ярко находящие отражение в видах коррупции, участниках коррупционных деяний, мерах противодействия коррупции, состоянии коррупционной преступности, что требует подвергать осмыслению как при определении основных коррупциогенных факторов, так и при разработке мер противодействия рассматриваемому негативному явлению. Иными словами, мы имеем дело с криминологической трансформационной детерминацией коррупции под воздействием комплекса факторов, благодаря которым указанное явление претерпевает изменения (отрицательные или положительные), но однозначно приобретая новые характеристики.

Детерминация коррупции и ее криминологическая трансформация тесно взаимосвязаны с механизмом коррупционного преступного поведения, где запускающим этапом выступает формирование мотивации, поэтому в качестве одного из первых коррупциогенных факторов следует рассмотреть морально-психологический.

Формирование мотивации при коррупционных деяниях зависит от потребностей, интересов и т. п., имеющих корыстную направленность. Человеку свойственно иметь определенные потребности базового уровня, связанные с биологически значимыми, социально необходимыми, но при совершении коррупционных деяний они являются завышенными, а порой гиперболическими. Примером тому служат суммы взяток, размеры хищений должностных лиц, освещаемые ежедневно в средствах массовой информации (в Минобороны России, МВД России и др.), где незаконный доход исчисляется в миллиардах рублей.

Требуется внимания и иной вид коррупциогенного морально-психологического фактора – повышенная стрессогенность службы, особенно в правоохранительных органах, где совершается наибольшее число коррупционных преступлений. Продолжительный стресс, состояние физического, психического и эмоционального истощения вызываются длительной включенностью в ситуации, содержащие высокие эмоциональные требования. Примерами стресс-факторов могут быть наличие властных полномочий, дефицит времени, повышенная ответственность за принимаемое решение, узкая специализация сотрудников-профессионалов, работа на одном и том же направлении деятельности длительное время и др.

В ходе профессиональной деформации отмечается также изменение отношения к правонарушителям: от полного неприятия до внеслужебных связей с преступными элементами, моральной и материальной зависимости от них. Может происходить своего рода дезориентация – подмена истинных ценностей ложными, что приводит к принятию решения, не соответствующего целям и задачам службы, но лицо искренне убеждено в своей правоте [1, с. 136].

Крайняя степень профессиональной деформации – профессиональное выгорание, профессиональная деградация (когда нарушения закона, асоциальное поведение делают невозможной дальнейшую службу), а также агрессивное, демонстративное пове-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

дение, гипертрофированное право применения насилия¹. Длительное стрессовое состояние приводит к синдрому эмоционального выгорания, которое будет проявляться в таких негативных характеристиках, как агрессивность, цинизм, профессиональная индифферентность, психологическое истощение, безразличие к служебным обязанностям, эмоциональные нарушения (тревога, депрессия, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, раздражительность и др.) [2]. В коррупционном поведении это может выразиться в вымогательстве взяток, превышении должностных полномочий для совершения иных корыстных должностных преступлений. Профессиональная деформация, приводя к деградации (правовой нигилизм, антисоциальное поведение и др.), влечет за собой серьезные последствия и с правовой, и с психологической точки зрения [3].

Необходимо рассмотреть психологические коррупциогенные факторы не только с субъективной, но и с объективной стороны. К объективным социальным морально-психологическим факторам, способствующим проявлениям коррупции, относятся те процессы, которые протекают в обществе в целом и детерминируют коррупционную деятельность.

Морально-психологическая среда, сложившаяся в нашем обществе, такова, что отмечается существование двойных стандартов оценки коррупции: с одной стороны, население негативно относится к фактам взяточничества со стороны чиновников и с интересом и одобрением к публичным обвинениям в коррупции, мерам противодействия этому негативному социальному феномену, а с другой стороны, граждане для решения своих личных проблем непременно прибегают к дарению подарков, даче взятки должностному лицу, от которого зависит принятие решения по интересующему и важному вопросу².

Складывающаяся неблагоприятная обстановка в обществе в отношении главенства права; падение престижности честного труда, обесценивание приоритетности духовных, нравственных норм и преобладание страсти к наживе; приемлемость быстрого и легкого обогащения любым путем; статусность за счет материального положения; криминальная деформация правовой психологии, могут являться криминогенными морально-психологическими факторами коррупционных преступлений [4, с. 70].

В привитии и формировании корыстной направленности жизнедеятельности во многом решающую роль играет повсеместное распространение коррупции, нацеленность

¹ Примером могут служить совершенные 27 апреля 2009 г. в супермаркете «Остров», расположенном на Шипиловской улице г. Москвы, убийства двух человек и покушение на убийства 21 человека с применением табельного оружия майором милиции Евсюковым Д., начальником Царицынского РОВД г. Москвы. Впоследствии он был осужден и приговорен к пожизненному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, б, е, и» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ст. 317 УК РФ. См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. по делу № 5-о10-24 по кассационным жалобам на приговор Московского городского суда от 19 февраля 2010 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Sudakt.ru : сайт. URL: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/YmEQCTMejGoQ/?ysclid=m0xf3fx4dw662881661> (дата обращения: 11.09.2024).

² Согласно данным опроса граждан Екатеринбурга, рассмотренным на совещании 10 сентября 2024 г. при заместителе главы Екатеринбурга – руководителе Администрации города М. Фадеевой, только 7,47 % респондентов считают дарение подарков неправомерными действиями. См.: Информационный портал Екатеринбурга : сайт. URL: <https://екатеринбург.рф/news/95598-itogi-oprosa-23-gorozhan-nikogda-ne-stalkivalis-s-korrupsiyey?ysclid=m0xf01dsw196200696> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

большинства населения на достижение материальных благ, приобретение высокого одобряемого в обществе так называемого имущественного статуса, что неизбежно приводит к низложению духовных, нравственных основ, обесцениванию их. Возрастающее потребление, страсть к накопительству, материальному удовлетворению своих интересов взамен духовного приводят к преобладанию в системе ценностей физического комфорта и различных форм материального потребления, терпимости в обществе к проявлениям коррупции (к толерантности в отношении коррупции), так как это является тоже своего рода потреблением с использованием служебного положения и должностных полномочий [5].

Образцы негативного поведения, коррупционные шаблоны и стереотипы подхода к службе способствуют воспроизводству и трансформации материальных потребностей через совершение преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности. Такие качества должностных лиц, как добросовестное исполнение служебных обязанностей; неподкупность; внутреннее убеждение служения закону, интересам общества и государства; ответственность и справедливость, являясь духовно-нравственными ценностями, могут подвергаться критике, порой осмеянию и, как следствие, деформироваться, так как складывающаяся обстановка терпимости к злоупотреблениям, взяточничеству в коллективе и обществе в целом является объективным криминогенным фактором, оказывающим влияние на субъективное отношение к государственной службе, службе в коммерческих и иных организациях [4, с. 68].

Ущербность правосознания, пренебрежительное отношение к соблюдению закона – также составляющие морально-психологических коррупциогенных факторов. Согласно проведенному исследованию¹ у осужденных за коррупционные преступления достаточно высокий уровень правосознания, но принятие решения о преступном поведении связано с его неустойчивостью и пренебрежением нормами закона в условиях выбора, что свидетельствует о недостатках волевой регуляции, выступающей в качестве функции контроля своего поведения и способа удовлетворения желаний, потребностей (выбор в пользу незаконного пути удовлетворения).

Ориентированность на злоупотребления, получение взяток и иные коррупционные акты складывается из ряда элементов: ценностных установок, шаблонов поведения, образцов для подражания, ложной убежденности доступности имеющегося управленческого, административного, хозяйственного ресурса и безнаказанности за их незаконное использование.

Очень тесно в связи с этим проявляется идеологический фактор – распространенность идеологии потребления, существование так называемых двойных стандартов (толерантность к коррупции на низшем (бытовом) уровне, осуждение верхушечной), обыденность коррупции, опривычивание (хабитуализация) коррупции [6, с. 8] и др., что становится одним из детерминант коррупционного поведения [7].

Все поступки, действия подвергаются не только моральной, нравственной оценке, но и правовой, поэтому следующий вид коррупциогенных факторов относится к правовым.

Правовые коррупциогенные факторы находят свое проявление в несовершенстве законодательства. Так, правовые факторы могут проявлять свое действие в совокуп-

¹ См.: Результаты анкетирования 100 осужденных за коррупционные преступления, отбывающих наказание в ИК-11 ГУФСИН России по Нижегородской области (август 2023 г.); ИК-3 УФСИН России по Рязанской области (июль 2024 г.) (для бывших сотрудников правоохранительных органов).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ности с коррупциогенными факторами, связанными с наличием правовых пробелов: недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур по конкретным направлениям деятельности; отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и низкая прозрачность в принятии решений и др.

Коррупционные риски могут повышаться за счет юридико-лингвистической неопределенности в виде употребления двусмысленных или свободно трактуемых терминов (в требуемый срок, в установленном объеме и т. п.) за счет нарушения юридической техники при разработке нормативного правового акта.

Одними из самых распространенных коррупциогенных факторов, содержащихся в правовых актах, являются нормы, связанные с реализацией полномочий органами власти. Среди них следует выделить такие, как: неопределенная широта применения полномочий должностным лицом; отсутствие конкретного перечня прав и обязанностей должностного лица и граждан, юридических лиц; неопределенность сроков и порядка подготовки и принятия решения; неконкретность ответственности за совершение неправомερных действий и др. Указанные факторы могут проявлять свое действие в совокупности с коррупциогенными факторами, связанными с наличием правовых пробелов: недостаточное правовое регулирование регламентов, процедур по конкретным направлениям деятельности [8]; отсутствие контроля за деятельностью должностных лиц и низкая прозрачность в принятии решений и др. В совокупности это создает благоприятную почву как для злоупотреблений со стороны должностных лиц, так и для обхода установленных требований и норм участниками общественных отношений и в итоге для ухода от ответственности всех перечисленных. В связи с этим важность проведения антикоррупционной экспертизы, ее полноты и объективности обуславливается также необходимостью принятия нормативных правовых актов в соответствии с установленными процедурами и требованиями.

Коррупционные преступления, являясь корыстными, подвержены влиянию социально-экономических криминогенных факторов, среди которых в первую очередь следует выделять материальную, социальную обеспеченность должностных лиц государственных органов. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 «Мелкое взяточничество» стало наглядным примером распространенности «низовой» коррупции. Предпосылкой введения данной нормы в уголовный закон стала распространенность получения взятки, не превышающей 10 тыс. рублей¹. Заработная плата часто несоизмерима с коррупционными рисками у лиц по их занимаемой должности (особенно у низшего, среднего звена), что служит базовым коррупциогенным фактором.

Недифференцированность заработной платы от коррупционных рисков по занимаемой должности является одним из показателей недооценки экономического фактора, детерминирующего коррупцию. Превалирующей мерой противодействия коррупции было определено материальное стимулирование добросовестного исполнения долж-

¹ В 2012–2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи и получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тыс. рублей. См.: Пояснительная записка к законопроекту № 1079243 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ». Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079243-6?ysclid=m0xiyf54l5122887857#bh_histras (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ностных обязанностей большинством (свыше 24 %) опрошенных специалистов в качестве экспертов¹.

Одним из проблемных вопросов остается обеспеченность жильем государственных служащих, который, во-первых, имеет влияние на материальный статус, во-вторых, повышает привлекательность службы, что позволяет качественно повысить набор и отбор кандидатов. Например, одним из направлений обеспечения социальных гарантий в МВД России (Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации») является обеспечение сотрудников, прослуживших в органах внутренних дел не менее 10 лет, единовременной социальной выплатой на приобретение или строительство жилья, что частично может решить жилищную проблему в МВД России. Однако не регламентируется вопрос обеспечения жильем молодых сотрудников, имеющих стаж службы до 10 лет. При этом на учете для предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в органах внутренних дел состоит свыше 80 тысяч очередников²; за I полугодие 2024 г. соответствующей выплатой обеспечены лишь 696 очередников³. Данный пример наглядно демонстрирует существующую проблему в одном из видов социального обеспечения.

Конкурентноспособная заработная плата и высокий уровень социальной защищенности, безусловно, влияют на авторитет, престижность службы в государственных органах и на кадровую политику в целом.

Имеющийся запрет на осуществление многими должностными лицами предпринимательской и иной деятельности, кроме научной, педагогической и творческой, делает исполнение служебных обязанностей единственной оплачиваемой деятельностью, что предопределяет необходимость в достойной оплате труда и высокой социальной защищенности.

Однако уровень дохода у должностных лиц различен, и соответствующие примеры коррупции в высших звеньях государственных органов позволяют отмечать, что наличие гиперзапросов на материальную обеспеченность (а порой гипертрофированных) объясняется морально-психологическими факторами, среди которых могут быть и игровые мотивы на основе криминального азарта, удовольствия от риска [9].

Нельзя не учитывать и мотив, удовлетворяющий необходимость подтверждения статусности, избранности участия в коррупционных деяниях. Сравнение государственных служащих с низкой и высокой заработной платой демонстрирует, что отношение к коррупции и коррупционному поведению у них различается. Так, у первых это связано в первую очередь с удовлетворением материальной составляющей, у вторых – является ложным «делом чести», «у нас так принято» [10].

¹ См.: Результаты проводимого с сентября 2023 г. опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др. (по состоянию на 8 октября 2024 г. всего 193 человека).

² См.: По состоянию на 9 месяцев 2023 г. МВД России. URL: <https://мвд.рф/есв> (дата обращения: 01.11.2023).

³ См.: МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/есв?ysclid=m0xlc7qmna509139957> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

К социально-экономическим криминогенным факторам следует отнести распространность теневой экономики, в которой коррупционные преступления входят в криминальный сектор и наравне с иными деяниями подрывают нормальное функционирование легальной (официальной) экономики, ослабляя ее и выводя из-под государственного контроля денежные потоки, что причиняет ущерб всем сферам общества и повышает латентность коррупционных деяний [11].

Отдельно укажем на такое социально-экономическое явление, как благотворительность (спонсорство, меценатство и пр.), оно благородное и одобряемое обществом, но нередко используется в коррупционных целях, что способствует сокрытию преступных доходов и их легализации¹.

Организационно-управленческий коррупциогенный фактор выступает в виде формальной ротации кадров, недостатков кадровой политики, низкого уровня прозрачности деятельности должностных лиц.

Учитывая существующую взаимосвязь преступлений в виде предикативной связи (предикатное преступление), можно определить существование при коррупционном поведении в отдельных случаях предикативной взаимообусловленной связи правонарушений коррупционной направленности. Наглядным примером служит совершение преступлений в виде получения взяток и их сокрытие путем уклонения от предоставления достоверных сведений о доходах, расходах своих и своего (своей) супруга (супруги), несовершеннолетних детей, что возложено в качестве обязанности на отдельных лиц, проходящих службу в государственных органах. Как ни парадоксально, но на данном примере последствия часто мы видим (выявляем) раньше, чем деяние, повлекшее за собой их.

Кроме того, мы можем проследить взаимообусловленность обратного порядка: непредотвращение должностным лицом конфликта интересов может привести к возникновению личной заинтересованности, реализуемой преступным путем в виде злоупотреблений должностными полномочиями, получения взяток и др. Это приводит нас к выводу о взаимообусловленности всех коррупциогенных факторов и пониманию влияния трансформации в одном на преобразования в другом. При этом возникновение новых явлений, которые могут влиять на формы совершения коррупционных деяний, способствует совершенствованию мер по их выявлению (например, повсеместная цифровизация, использование цифровой валюты повлекли за собой включение в перечень сведений о предоставляемых доходах государственными служащими, помимо сведений

¹ Группа сотрудников управления по Курортному району ГУ МЧС РФ по г. Санкт-Петербургу в 2022 г. неоднократно получали взятки от генеральных директоров организаций за совершение действий, входящих в их служебные полномочия, путем перечисления денежных средств на расчетный счет Санкт-Петербургского местного отделения Общероссийской организации «Всероссийское добровольное пожарное общество», одним из источников финансирования которого являются добровольные имущественные взносы и пожертвования юридических и физических лиц (п. 11.7.3 Устава ООО ВДПО). Сотрудникам П. С., Х. В. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ и Дзержинским районным судом г. Санкт-Петербурга избрана мера пресечения в виде заключение под стражу. См.: Новости «78 news» : сайт. URL: <https://78.ru/news/2024-08-28/sud-otpravil-v-sizo-sotrudnika-mchs-kurortnogo-raiona-po-delu-o-vzyatkah?ysclid=m0xm93mu gw30584395> (дата обращения: 11.09.2024); Материал № 3/1-78/2024 // Дзержинский суд Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://dzh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=818703200&case_uid=0b934410-74b0-404d-9c61-67994f502abd&delo_id=1610001 (дата обращения: 11.09.2024); ООО «Всероссийское добровольное пожарное общество» : офиц. сайт. URL: <https://vdpo.ru/main/o-nas/ustav#Имущество%20общества> (дата обращения: 11.09.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

о счетах в банках и иных кредитных организациях, сведений о цифровых финансовых активах, цифровых правах, цифровой валюте)¹. Таким образом, предикатная взаимообусловленная трансформация определяется нами как взаимное влияние, детерминирующее не только коррупционное поведение, но и меры противодействия ему.

Учитывая коррупциогенные факторы, меры предупреждения рассматриваемого явления необходимо соотносить с особенностями детерминации и к ним следует отнести:

– материальное стимулирование правопослушного поведения должностных и иных лиц;

– дифференциация заработной платы, в том числе с учетом коррупционных рисков по занимаемой должности; разработка реально действующих мер по повышению социальной защищенности служащих (привлекательные социальные льготы, обеспечение жильем, льготное кредитование);

– качественное и объективное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;

– совершенствование антикоррупционного законодательства;

– усиление общественного контроля и повышение прозрачности деятельности государственных органов;

– внедрение антикоррупционных стандартов поведения и контроль за их соблюдением;

– повышение качества отбора кандидатов на службу; морально-психологическое сопровождение службы и осуществление мониторинга антикоррупционной устойчивости (коррупционной пораженности) коллективов, организаций на основе риск-факторного анализа;

– ориентация на преобладание в обществе духовных, нравственных приоритетов (увеличение доли социальной рекламы, государственная политика по антикоррупционной пропаганде и просвещению); формирование антикоррупционной идеологии и нетерпимости коррупции в обществе и др.

Таким образом, без выявления коррупциогенных факторов и учета их трансформации в свете современных реалий невозможна эффективная антикоррупционная политика. Именно выявление коррупциогенных факторов, их нейтрализация, устранение, снижение их отрицательного влияния являются основой противодействия коррупции.

Список источников

1. Стебенева Е. В. Сотрудник органов внутренних дел как специальный субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 220 с.

2. Елесина И. Г., Сухарева Е. В. Профилактика и преодоление стрессовых состояний сотрудниками ОВД // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 177–181.

¹ См.: Методические рекомендации по вопросам предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2024 г. (за отчетный 2023 г.) // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/anticorruption/9/5> (дата обращения: 27.10.2024).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

3. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников ОВД : монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. 114 с.

4. Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы / Ю. А. Грачев [и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 132 с.

5. Стебенева Е. В. Основные меры противодействия коррупции на общесоциальном уровне профилактики // Преступность, девиантность и социальный контроль в эпоху постмодерна : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. А. Исаева, А. В. Комарницкого. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. С. 289–292.

6. Миронова Г. Н. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 23 с.

7. Пустовалова И. Н. Идеологические детерминанты коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 9(33). С. 39–44.

8. Скиба А. П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного законодательства о досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного как фактор коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 3(72). С. 12–17.

9. Мельник А. С., Стебенева Е. В. Предупреждение преступлений коррупционной направленности с учетом особенностей личности коррупционера // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития : материалы межвед. круглого стола (Санкт-Петербург, 26 окт. 2018 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 179–183.

10. Дубровина О. И., Володина К. А., Ершова А. Н. Представления государственных служащих о коррупции и коррупционном поведении в зависимости от уровня заработной платы // Организационная психология. 2020. Т. 10, № 2. С. 172–190.

11. Стебенева Е. В. Коррупция как одна из составляющих теневой экономики России: место, роль и значение в становлении и развитии государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 2(19). С. 66–69.

References

1. Stebeneva, E. V. 2011, *An employee of the internal affairs bodies as a special subject of corruption crimes: criminal law and criminological aspects: PhD thesis (Law)*, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

2. Yelesina, I. G. & Sukhareva, E. V. 2020, 'Prevention and overcoming of stressful conditions by police officers', in *Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilyevsky readings – 2020): materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 177–181, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

3. Aliyev, Ya. L. 2017, *Observance of the rule of law in the context of crime prevention of police officers: monograph*, SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

4. Grachev, Yu. A., Kezhov, A. A. & Stepanov I. V. 2021, *Official mercenary crime in the field of public service*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

5. Stebeneva, E. V. 2014, 'Basic anti-corruption measures at the general social level of prevention', in N. A. Isaev, A.V. Komarnitsky (ed.), *Crime, deviance and social control in the postmodern era: proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 289–292, Alef Press, St. Petersburg.

6. Mironova, G. N. 2019, *Criminal liability for petty commercial bribery (Article 2042 of the Criminal Code of the Russian Federation): PhD thesis (Law)*, Omsk.

7. Pustovalova, I. N. 2010, 'Ideological determinants of corruption', *Administrative and municipal law*, iss. 9(33), pp. 39–44.

8. Skiba, A. P. 2024, 'Shortcomings of the criminal, penal legislation on early release from serving a sentence due to the illness of a convicted person as a factor of corruption', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(72), pp. 12–17.

9. Melnik, A. S. & Stebeneva, E. V. 2018, 'Prevention of corruption-related crimes, taking into account the personality characteristics of a corrupt official', in *Crime prevention system: current state, problems and development prospects: materials of the interdepartmental round table, St. Petersburg, October 26, 2018*, pp. 179–183, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

10. Dubrovina, O. I., Volodina, K. A. & Ershova, A. N. 2020, 'Representations of civil servants about corruption and corrupt behavior depending on the level of wages', *Organizational Psychology*, vol. 10, iss. 2, pp. 172–190.

11. Stebeneva, E. V. 2010, 'Corruption as one of the components of the shadow economy of Russia: place, role and importance in the formation and development of the state', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2(19), pp. 66–69.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.